

УДК 94(47).071

А. В. СУВОРОВ В АНГЛИЙСКОЙ КАРИКАТУРЕ

© 2024 М. А. Филимонова

*доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения США
e-mail: mar-filimonova@yandex.ru*

Курский государственный университет

Изучение визуальности является одним из актуальных направлений исторической науки. Не менее актуально исследование репрезентации Другого в разных культурах. Данная статья посвящена графическим образам А.В. Суворова, созданным английскими карикатуристами конца XVIII в. Созданные ими репрезентации отличаются высокой степенью мифологизации. Они практически не связаны с реальной личностью Суворова, но при этом позволяют исследовать механизмы английской пропаганды и восприятие русскости в Великобритании эпохи Просвещения.

Ключевые слова: англо-русские отношения, Александр Васильевич Суворов, история карикатуры, английская карикатуристика XVIII в., вторая антифранцузская коалиция.

A. V. SUVOROV IN ENGLISH POLITICAL CARTOONS

© 2024 М. А. Filimonova

*leading researcher of the Center for the study of the USA, doctor of historical Sciences
e-mail: mar-filimonova@yandex.ru*

Kursk State University

The study of visuality is among the most relevant areas of historical science. Studying the representation of the Other in different cultures is equally relevant. This article is devoted to the graphic images of A.V. Suvorov, created by English cartoonists of the late XVIII century. The representations created by them are characterized by a high degree of mythologization. They are practically unrelated to Suvorov's real personality, but at the same time they allow us to explore the English propaganda mechanisms and the perception of Russianness in the Enlightenment era.

Keywords: Anglo-Russian relations, Alexander Vasilyevich Suvorov, the history of political cartoons, English cartooning of the XVIII century, the second anti-French coalition.

Период конца XVIII – начала XIX в. вошел в историю английской карикатуры как ее «золотой век». Достаточно сказать, что именно в это время появился знакомый всем образ Джона Булля, созданного плодовитым карикатуристом Томасом Роулендсоном (1756–1827) совместно с сатириком Джеймсом Гиллреем (1756–1815) и основателем целой династии карикатуристов Исааком Крукшенком (1764–1811). «Как француз на всякий случай напишет песенку, так англичанин на все выдумает карикатуру», – замечал Н.М. Карамзин [12, с. 78]. Со времен Хогарта цена выпускемых карикатур удвоилась, но вырос и спрос: ежегодно в Лондоне выходили тысячи новых карикатур [32]. Они могли помещаться в журналах. Например, Роулендсон сотрудничал с журналами «The English Spy», «English Review»,

«The Poetical Magazine» и «The Humorist». Но чаще карикатуры продавались в виде гравюр в печатных лавках (printshops) лондонского Уэст-Энда. А.И. Тургенев в своем «Дневнике в Англии» (1825–1826) также отмечал эту особенность лондонской жизни: «На главных улицах любовался я богатствами, у окон вывешенными, смеялся от любого сердца, глядя на карикатуры» [12, с. 173].

В данной статье исследуются сюжеты, связанные с А.В. Суворовым в английской карикатуре.

Первые упоминания Суворова в английской печати относятся к началу 1770-х гг. [30, June 15, 1771; 16, Oct. 31, 1771]. Однако в это время английская пресса еще не выделяла его из ряда других полководцев русско-турецких войн. Громкая известность Суворова в Великобритании началась с взятия Измаила. Публикации на эту тему появились в Англии в феврале 1791 г. (напр.: [36, Febr. 17, 1791; 31, Febr. 19, 1791]). Английская пропаганда педалировала тему жестокости, проявленной при штурме победителями. «Ipswich Journal» сообщала: «Когда казаки вошли в город, в Измаиле разыгрались сцены резни, ужаснейшие со временем разрушения Иерусалима» [30, Feb. 12, 1791]. В другом номере приводились сухие цифры, поразившие воображение современников: «Турецкий гарнизон состоял из 42 тысяч человек, из них 30 тысяч были перебиты. Но, правда, начальника гарнизона предупредили, что если он не сдастся, пощады не будет» [30, Mar. 26, 1791]. (По оценке самого Суворова, турки потеряли 26 тысяч убитыми [7, с. 132].) Ответственность за происшедшее английская пресса возложила на Екатерину II, Г.А. Потемкина и Суворова. «Bath Chronicle» задавалась вопросом: «Разве Всемогущий не покарает того, кто организовал резню его созданий? Может ли императрица спать?» [16, Feb. 10, 1791].

Столь резкая реакция была связана не только с числом жертв среди турецкого гарнизона, хотя оно было шокирующим по меркам XVIII в. Британская пресса пыталась скомпрометировать победу Суворова, потому что взятие Измаила срывало дипломатическую игру, которую вела в то время Великобритания. Еще в 1781 г. Россия и Австрия заключили союз. В 1787 г., после начала новой русско-турецкой войны, Австрия со своей стороны начала боевые действия против Турции. Это обстоятельство мешало Великобритании вовлечь Австрию в первую антифранцузскую коалицию; усилия правительства У. Питта-младшего в это время сосредоточились на подавлении Французской революции. Соответственно, нужно было прекратить русско-турецкую войну или хотя бы вывести из нее австрийцев. Великобритания потребовала заключения русско-турецкого мирного договора на условиях *status quo*. В Великобритании был подготовлен даже ультиматум, требовавший от России отказа от всех завоеванных турецких территорий. Впрочем, ультиматум был заблокирован парламентом [10, с. 154–155]. В любом случае, после взятия Измаила восстановление *status quo* было уже невозможно.

Кроме того, Великобритания не желала, чтобы черноморские проливы стали открыты для российского флота, поэтому не одобряла успехи России в Крыму [3, с. 16]. Неудивительно, что взятие Измаила вызвало такое возмущение английских пропагандистов.

Репутация Суворова как жестокого полководца еще более укрепилась после подавления польского восстания 1794 г. При взятии варшавского предместья Прага русские солдаты, ожесточенные гибелью своих собратьев во время «варшавской заутрени», нарушили диспозицию своего полководца, требовавшего щадить мирное население [4, с. 398]. В Праге погибло до 21 тыс. поляков, включая и солдат, и нонкомбатантов [41, р. 429; 6, с. 333]. Один из русских офицеров, участников событий, вспоминал впоследствии: «В жизни моей я был два раза в аду – на штурме Измаила и на штурме Праги... Ожесточение и жажда мести дошли до высочайшей

степени... офицеры были уже не в силах прекратить кровопролитие» [2, ч. 6, с. 78–79, 102–103].

Британская пресса безоговорочно сочувствовала полякам, причем, как и при описании штурма Измаила, жестокость русских и лично Суворова последовательно преувеличивалась. Журнал «Annual Register», несмотря на то что его редактором в это время был основатель европейского консерватизма Э. Бёрк, занял четкую антироссийскую позицию. Название одной из глав журнала, длинное, как было принято в XVIII в., включало фразы: «Конец всем польским надеждам»; «Тирания русских». Содержание соответствовало заглавию. Журнал не скучился на подробности: «[Варшава] была атакована Суворовым тем же манером, каким он действовал в Измаиле во время последней турецкой войны. После самого бесстрашного и стойкого сопротивления, длившегося восемь часов, русские прорвались в пригород Прагу, отделенный Вислой от остальной части Варшавы. Убивали без разбору всякого встречного. Ни женщины, ни дети не спаслись от их варварства, и число погибших в ужасной бойне доходит до 20 тысяч» [13, 1795, р. 31]. Конечно, Бёрк не был бы консерватором, если бы не уделил сочувственного внимания судьбе последнего польского короля. В журнале можно было прочесть, что «Станислав-Август был сослан в Гродно в Литве, где его приговорили жить в безвестности на пенсион, предоставленный императрицей» [13, 1795, р. 31]. Парадоксальным образом повстанец Тадеуш Костюшко представлял здесь легитимистом, защитником законной монархии. На оптику журнала очевидным образом влияло общее направление британской внешней политики, не желавшей усиления России. Международная ситуация оказывалась сильнее идеологии.

Журнал «Edinburgh Magazine» перепечатывал заявление Суворова о том, что «война ведется не с поляками, а с бунтовщиками» [37, 1794, р. 467]. Но в общем контексте британской пропаганды подобные заявления трактовались как лицемерие. В лицемерии обвиняли и Екатерину II. Тот же «Edinburgh Magazine» подчеркивал, что императрица всецело одобрила действия Суворова в Праге, сделала его своим генерал-адъютантом, послала ему лавровый венок с брильянтами и разрешила выбрать военную часть, которая будет носить его имя [37, 1794, р. 464]. «Annual Register», говоря о Екатерине, срывался на сарказм: «Эта нежная матушка в самом деле приказала устроить публичные благодарения во всех церквях за благодеяния, коими осыпала поляков» [13, 1795, р. 33].

Неудивительно, что именно штурм Праги стал темой первой английской карикатуры, на которой фигурирует Суворов. Это гравюра Исаака Крукшенка «Царская забава» (7 января 1795 г.) [23]. Карикатура была переполнена шокирующими деталями, вполне в духе популярных в то время готических романов. И Екатерина II, и ее полководец (он не назван по имени, но это, конечно, Суворов, поскольку именно он осуществил штурм Праги) представлены гротескными злодеями, в которых нет ничего человеческого.

Гравюра призвана показать лицемерие Екатерины II. Чуть наклонившись, она сидит на троне, у ее ног лежит русский медведь. Безымянный генерал (т.е. Суворов) преподносит императрице окровавленные головы женщин и детей. На нем характерная меховая шапка (позднее она станет одним из устойчивых атрибутов Суворова в английской карикатуристике). Его сабля покрыта кровью. Его рукава засучены: он лично выполнял палаческую работу. За его спиной казаки вносят корзины с отрубленными головами. Суворов говорит: «Вот, моя царственная госпожа, я в самой полной мере исполнил нежное, любовное и материнское поручение к этому заблуждающемуся польскому народу. Я принес вам десять тысяч засмоленных голов, ласково отделенных от их заблуждающихся тел в день *после капитуляции*» (выделено

в оригинале. – М.Ф.). Ответная реплика Екатерины должна продемонстрировать еще больший цинизм: «Мой дорогой генерал, вы хорошо исполнили поручение. Но разве вы не могли убедить каких-нибудь полячек отравить их мужей?»

Над всей сценой парит крылатый демон – вероятно, дух Ариэль из «Бури» У. Шекспира. Императрица адресует ему приказ «приготовить алтари для этих прелестных жертв» и возгласить по такому случаю Te Deum. Екатерина, возможно, представляет здесь ведьму Сикораксу, в подчинении которой первоначально находился шекспировский Ариэль.

Нельзя не согласиться с российским исследователем Б.Г. Кипнисом: в этой карикатуре правда только то, что жертвы при штурме Праги были велики [4, с. 398].

На несколько лет после этого Суворов исчез из английской прессы. Он вновь привлек к себе внимание в связи с итальянским и швейцарским походами. С образованием второй антифранцузской коалиции международная ситуация изменилась. Великобритания, Россия и Турция, как и ряд других государств, оказались в составе антифранцузского альянса. Тот же «Annual Register», который так осуждал жестокость Суворова в 1794 г., через несколько лет уже восхвалял «решительность, энергию и гений» русского полководца, благодаря которым «к концу 1799-го французы не владели в Италии ничем, кроме маленькой республики Венеции» [13, 1800, р. 172]. В новом геополитическом контексте происходила переоценка событий. Эдинбургский торийский журнал «Critical Review» позднее решительно провозглашал: «Резня в Измаиле не составляет вины Суворова. Она стала необходимой в силу положения империи» [35, 1811, р. 526]. Более того, автор статьи полемически превозносил гуманность фельдмаршала: «Суворова заклеймили варваром. Но если сравнить его поведение с самым победоносным генералом, даже среди более цивилизованного народа и особенно в нынешней революционной войне, то мы найдем, что он заслуживает скорее именоваться гуманным, чем жестоким» [35, 1811, р. 525]. На следующей странице намек на «самого победоносного генерала» расшифровывался: объектом нелестного сравнения был, конечно, Наполеон: «Суворов не был мародером. Можно ли сказать то же о Наполеоне?» [35, 1811, р. 526].

В 1799 г. новости о победах Суворова регулярно приходили на Британские острова. Победоносный полководец был предметом жадного внимания публики, человеком-сенсацией. На карикатуре Исаака Крукшенка «Разъяренный политик» (25 июня 1799 г.) [24] популярность Суворова превращается в примету эпохи. На карикатуре политик-тори лорд Белгрейв высовывается из окна с Библией в одной руке и с «Актом, предотвращающим несоблюдение бедняками дня субботнего» в другой. Толпа на улице в это время занята собственными делами. В числе других персонажей карикатуры – мужчина, на шляпе у которого прикреплена реклама «девятого издания» какого-то сенсационного памфлета или альманаха. В руке у него газета с явно пародийным названием «Sunday Reformer» (на самом деле ни одна английская газета XVIII в. не выходила в воскресенье). Газетчик кричит, нахваливая свежий выпуск: «Кровавые новости! Великие новости от Суворова!» Судя по дате издания гравюры, новости касались сражения на реке Адда.

Суворов становился своего рода воплощением воинственности и победы. В стихотворении, помещенном в «Annual Register», описывалась осанка и походка некоего героя и к этому прибавлялось, что персонаж «вполне мог сойти за маршала Суворова» [13, 1800, р. 461].

Конечно же, англичане жаждали подробностей о внешности, характере, привычках русского фельдмаршала. И журналисты, и карикатуристы спешили удовлетворить возникший спрос, восполняя недостаток информации воображением. Лондонская «Lloyd's Evening Post» описывала полководца следующим образом:

«В Хазофе, где стоял венгерский полк, он собрал офицеров [и после того, как выпил] за здоровье императора, своего повелителя... залез в ванну со льдом, которую всегда готовили перед его прибытием в какое-либо место. Его гардероб состоит из короткого белого камзола, пары белых бриджей, коротких сапог и плаща; у него нет ни формы, ни вообще какой-либо военной формы, и он держит свою лысую голову непокрытой даже во время путешествий» [33, May 1, 1799].

Описание взялся визуализировать Джеймс Гиллрей. Он создал целую серию портретов военачальников своего времени, включая маркиза Лафайета, принца Саксен-Кобургского и др. Художник рекламировал свои портреты как точные и узнаваемые, но это не отвечало действительности. Ключевую роль играл спрос, а не проверка надежности информации. Если нужно было быстро обеспечить публику портретом героя дня, то Гиллрей не дожидался, пока поступят точные сведения о его внешности. В мае 1799 г. он представил публике гравюру «Фельдмаршал граф Суворов-Рымникский» (23 мая 1799 г.) [28]. Суворов изображен в белом мундире, отдаленно напоминающем австрийский, с фантастической меховой оторочкой. На нем сапоги с меховой опушкой, через руку перекинут пурпурный плащ с меховым подбоем. Он опирается на окровавленную саблю. На груди у него орден с синим бантом. Лицо изображенного полководца отличается воинственным выражением. У него пышные усы, какие в то время носили прусские военные. На заднем плане горит город (возможно, Измаил или Прага).

К портрету прилагалось следующее описание: «Этот необыкновенный человек сейчас в расцвете сил – рост шесть футов десять дюймов – никогда «не пробует ни вина, ни крепких напитков; принимает пищу только один раз в день и каждое утро принимает ванну со льдом – его гардероб состоит из простой рубашки, белого камзола и бриджей, коротких сапог и русского плаща; он не покрывает голову ни днем, ни ночью – когда устает, он заворачивается в одеяло и спит на открытом воздухе – он участвовал в 29 крупных сражениях и в 75 схватках».

В рекламных целях Гиллрей объявлял, что опирается на аутентичные источники. Портрет позиционировался как созданный на основе рисунка, написанного с натуры неким австрийским гусаром. Описание Суворова, приложенное к портрету, также опиралось на «достоверные» источники, в данном случае на венскую прессу. Однако легко заметить, что описание не коррелировало с внешностью реального Суворова – невысокого человека в возрасте 70 лет. Сведения об аскетизме русского полководца и его приверженности закаливанию можно считать восходящими к аутентичным источникам, хотя они и очень искажены. Предполагаемый гардероб персонажа тоже не отвечает реальности. Белый мундир Суворова на портрете и упоминание о ванне со льдом, по-видимому, восходят к приведенной выше статье в «Evening Post». Собственно, художник создал обобщенный образ военного. Характерная поза с опорой на саблю и горящий город на заднем плане подчеркивают его воинственность, возможно, даже жестокость. Обилие меха ориентализирует образ, напоминая об «азиатском варварстве» и английских концепциях русской как ориентальности.

В Европе бытовал и другой графический образ Суворова. Его можно видеть, например, на французской карикатуре 1799 г. «Политическая игра в фараон» [14]. На ней Суворов визуализирован совершенно иначе. Он также не похож на реального Суворова: в Париже о его внешности знали не больше, чем в Лондоне. Но вместо варвара, «азиата» в правой части карикатуры – изящный юноша в напудренном и завитом паричке в духе Старого режима. Единственная черта, которая роднит его с английскими визуализациями и позволяет опознать, – это меховая оторочка костюма, а также пуговицы особого фасона, напоминающие о гусарской венгерке. Он восклицает: «Да здравствует Суворов!»

Похожий образ можно увидеть на одном из портретов Суворова, опубликованном в Англии в 1797 г. и восходящем предположительно к русским источникам [15]. Несмотря на русское происхождение, внешнего сходства с Суворовым этот портрет не имеет. Персонажу придано овальное лицо с правильными чертами, считавшимися идеалом мужской красоты XVIII в. Утонченность его лица подчеркивает аккуратно завитой парик с косичкой. Полководец протягивает правую руку немного вперед (отсылка к знаменитой статуе Октавиана Августа из Прима Порта). Под мышкой левой руки он держит треуголку с элегантной кружевной отделкой.

Английские карикатуристы предпочитали использовать портрет работы Гиллрея, более брутальный, более узнаваемый и легче поддававшийся шаржированию. Кроме портретного сходства – не с реальным Суворовым, а с гиллреевской гравюрой, – стоит отметить, что в большинстве карикатур присутствуют заимствованные с того же изображения «русский плащ» и короткие сапоги, хотя и то и другое могло представляться по-разному. Эти сапоги оказались настолько яркой чертой, что похожий фасон в то время вошел в моду, причем не только в Англии, и назывался «а-ля Суворов». Вот как они выглядели, по воспоминаниям некого старожила Сент-Луиса: «Денди носили сапоги другого фасона. Их голенища были негнувшимися, доходили чуть больше чем до половины колена, с вырезом вверху и спереди в форме сердца, с черной шелковой кисточкой, свисающей с нижней точки углубления. Они назывались “Сапоги Сурроу”; не знаю почему» [17, Nov. 11, 1879]. В романе Бальзака «Шуаны» такие сапоги носит, как ни странно, французский щеголь эпохи Консульства (часть вторая, гл. «Идея Фуше»).

Именно гиллреевский Суворов фигурирует на карикатуре Томаса Роулендсона «Нечто новое, или Суворов и его зеркало» (7 сентября 1799 г.) [34]. Эта карикатура интересна тем, что обыгрывает не какое-либо конкретное событие из войн второй коалиции, а личную особенность полководца – его нелюбовь к зеркалам. «Annual Register» позже объяснял нелюбовь Суворова к зеркалам тем, что последний якобы не любил напоминаний о своем возрасте. «Как только он видел [зеркало], он бегал, жмурился и строил гримасы, а потом удирал из комнаты», – рассказывалось в журнале [13, 1810, р. 16]. Другую интерпретацию этой психологической черты дает Ю.М. Лотман [5, с. 275]. Советский исследователь связывал неприятие Суворовым зеркал с его предполагаемой репутацией колдуна. Но для Великобритании эпохи Просвещения подобная трактовка была очевидно неприемлема.

На карикатуре Роулендсона Суворов стоит перед зеркалом, на котором красуется надпись «Сорок лет не использовалось» (возможно, отсылка к русским победам в Семилетней войне [9, с. 228]). На фельдмаршале фэнтезийный зеленый мундир с чем-то вроде ментика из медвежьей шкуры, что отсылает зрителя к тематике варварства. Стоит обратить внимание на его необычные сапоги с причудливо вырезанным краем голенища – явная попытка связать персонажа с уже упоминавшимся модным трендом. На стуле лежат рыцарский шлем и белый плащ – возможно, театральный реквизит. Атмосферу театра поддерживает приведенная тут же цитата из исторической хроники У. Шекспира «Ричард III»:

Уж раз теперь к себе мы втерлись в милость –
Расщедримся на нашу красоту [11].

В эпизоде, послужившем источником аллюзии, Ричард III собирается купить себе зеркало, поскольку смог покорить ненавидевшую его леди Анну. Это продолжает «шекспировские аналогии» в образе Суворова. Снова он оказывается связан с «темным» персонажем. Если на карикатуре 1795 г. он представлял в обществе ведьмы

Сикораксы и демонического Ариэля, то здесь ассоциируется с самым известным злодеем исторических хроник Шекспира.

В 1799 г. появляется и немного иной образ Суворова, еще более гротескный: Генерал Глотка (General Swallow), великан с огромной головой и гигантской пастью. Именно так он представлен на гравюре Исаака Крукшенка «Генерал Глотка, истребляющий французскую армию» (1 июня 1799 г.) [22]. Сапожки а-ля Суворов – почти единственное, что его связывает с предыдущим образом. На голове у него меховая шапка с черепом и костями вместо кокарды. Он давит французов ногами, накалывает их по нескольку одновременно на вилки, которые у него в обеих руках, запихивает в рот. Французы пытаются бежать, но тщетно. Кто-то упал на колени и умоляет о пощаде. Надпись над сценой: «О боже, если он когда-нибудь доберется до Парижа, Директории ему едва хватит на завтрак».

Стоит обратить внимание на «устрашающую» меховую шапку. Она стала устойчивым элементом изображения Суворова в английской карикатуре. У нее есть реальный прототип, правда, не имеющий никакого отношения к России. В реальности шапки с такой эмблемой (Totenkopf) носили гусары полка фон Рюша в армии Фридриха Великого. Во времена наполеоновских войн такая же эмблема была на шапках Брауншвейгского черного корпуса, сформированного в 1809 г. Такие меховые шапки можно видеть на карикатурах Джеймса Гиллрея, где изображены прусские военные (см., напр.: [29]). Суворов носит такую шапку либо в результате смешения этнонимов (Russian/Prussian), либо же карикатуристы пытались придать образу дополнительную коннотацию «варварства», «жестокости».

Еще одного «Генерала Глотку» можно видеть на карикатуре неизвестного автора «Генерал Глотаю Всё угощается французским фрикасе» (май 1799 г.) [39]. Суворов здесь в меховой шапке, хотя и без зловещей кокарды с черепом. Его сапоги из меха, пышные усы – явная отсылка к уже сложившемуся стереотипу. Он собирается проглотить отрубленную голову. Справа от него повар, также напоминающий Суворова (у него такие же пышные усы, трубка, а его поварской колпак напоминает военный головной убор). В руках у повара блюдо с отрубленными головами во фригийских колпаках, подчеркивающих, что эти головы принадлежат французским республиканцам.

Созданный таким образом стереотип слабо связан с реальностью. Суворов изображается как великан-людоед или как восточный полководец. Его характерные черты – меховая отделка на одежде, часто меховая шапка; пышные усы; лысая голова. Нередко его сопровождают напоминания об эпизодах жестокости: взятие Измаила, взятие Праги.

Эти изображения довольно точно передают настроения в Англии 1799 г. В них восхищение русскими победами – ведь Россия как-никак была союзником – смешано с ужасом перед грозным завоевателем, «чужаком», «варваром».

Победы Суворова в Италии потрясли современников. Пресса – и не только английская – уже ждала его триумфального похода во Францию и взятия Парижа. Одна из американских газет выражала уверенность: «Мы знаем наверное, что даже в Париже, в центре республиканизма, отслеживают по карте марш Суворова и возносят молитвы за его успех». Газета предсказывала скорую реставрацию Людовика XVIII [38, Nov. 5, 1799].

Несостоявшемуся взятию Парижа было посвящено целых пять английских карикатур 1799 г. (см.: 9, с. 203]).

Эту тему отражает, например, гравюра неизвестного автора «Суворов дает французской Директории попробовать кнута» (июнь 1799 г.) [40]. Здесь о «варварстве» Суворова напоминает разве что меховая оторочка на одежде и обуви. На нем пурпурный парик, а шапка с эмблемой Totenkopf – суконная, а не меховая. Однако в руке у него

страшный символ самодержавия – кнут. Он хлещет привязанного к «Древу свободы» члена французской Директории. Четверо коллег истязаемого в страхе ждут своей очереди.

Тему «пленной Директории» по-своему обыграл Крукшенк в карикатуре «Генерал Суворов конвоирует французскую Директорию в Россию» (16 мая 1799 г.) [21]. Здесь мы видим тот же образ «пруссского гусара». Суворов – великан плотного телосложения, в зеленом мундире. Он курит трубку. За поясом у него сабля и пистолеты, несколько напоминающие фаллические символы. На правой руке у него эмблема жестокости – медальон с изображением хищной птицы, терзающей ребенка, и надпись «Варшава». На веревке он ведет членов французской Директории. На них причудливые официальные костюмы, шляпы с пышными пломажами. Их лица не имеют портретного сходства, но их эмоции индивидуализированы: один пытается изобразить презрение к победителю, застывший взгляд второго выражает отчаяние, третий проклинает судьбу, четвертый, похоже, молится.

Более яркой стала карикатура того же Крукшенка «Русский Колossal, предприняв путешествие по Италии, Франции и так далее, несет домой несколько подарков для императрицы» (15 июля 1799 г.) [25]. Перед нами вновь гиллреевский образ Суворова – с пышными усами, обширной лысиной, с орденом на груди. На нем короткий пурпурный плащ. Необычные сапоги с кисточками – «суворовского» фасона. Суворов изображен в виде великана, одним шагом покрывающего пространство от Парижа до Петербурга. Под ногами у него Турин – намек на его победы в Италии. Под мышками зажаты побежденные французские армии. В руках он держит патронный ящик, где сидят члены французской Директории. Суворов презрительно обдает их дымом из своей трубки. Директория кричит: «Это чудовище – наша общая погибель!» Суворов: «Ну вот, теперь помолчите, ладно!» Одновременно он пускает ветры в сторону Испании, с которой у России были сложные отношения. Здесь не только тема неминуемого, как тогда казалось, вступления Суворова в Париж и окончательного разгрома Французской Республики. Полководец представляется как угроза и для самой России. В Петербурге крошечный человечек (император Павел?) кричит: «Вот он, вот он! Все у него в ранце!» Кажется, что победоносный Суворов сейчас раздавит императора вместе с Петербургом.

Тема «великаньего шага» активно использовалась карикатуристами XVIII в. и перешла в следующее столетие. Вот только два примера из множества. На карикатуре Исаака Крукшенка «Монструозный шаг» (25 июля 1803 г.) [20] в роли великана выступает Наполеон. Правый сапог его стоит между Польшей, Венгрией и Турцией, носок левого тянется к Англии. Отделка его сапог немного напоминает сапоги Суворова. Такой же шаг изображен на карикатуре Оноре Домье «Генерал Дьюлаи рубит врагов на куски... на карте!» [26]. Персонаж изображен попирающим Тоскану великаним шагом, но при этом наступает он на географическую карту, что создает комический эффект снижения образа.

Авторы монографии «Имперский шаг Екатерины» связывают тему «великаньего шага» с легендой о великане Болстере [9, с. 118–119], который мог шагнуть сразу на шесть миль. Легенда эта, правда, не английская, а корнуэльская. Согласно фольклорным источникам, Болстер жил близ деревни Сент-Агнес на северном побережье Корнуолла [18, р. 47–48]. Это обстоятельство снижает вероятность знакомства с легендой у английских карикатуристов. Более популярные образы Гулливера или Колосса Родосского скорее могли быть источником визуальной цитаты в карикатурах, на что указывают исследователи [9, с. 119–120].

Так или иначе, французский поход Суворова так и остался несбыившимся пророчеством. Его следующий, швейцарский поход начинался при самых радужных

ожиданиях британской публики. Согласно комментарию «Annual Register», существовало два возможных плана действий коалиции – «сохранить уже завоеванное либо последовать курсом начинаяющихся завоеваний. Венский двор склонялся к первой из альтернатив, но лондонский и петербургский – ко второй. Чтобы добиться своей цели, Лондон предоставил деньги, а Петербург – войска» [13, 1799, р. 265]. В победе русских сомнения не было: «Репутация превосходства, которую русские успели приобрести и которую они не утратили в Италии, а также все то, что воображение у солдат, не меньше чем у других людей, придает всему им неизвестному, нависло над французской армией под командованием Массена» [13, 1799, р. 268], – писал журнал.

Спеша на соединение с войсками А.М. Римского-Корсакова, в Муттенской долине Суворов попал в окружение. Однако он сумел вырваться и разбить противника. Сам Массена едва избежал плена [1, с. 379–395]. Но перед этим французский генерал успел сообщить в Париж о своей победе. Известие было доставлено при помощи оптического телеграфа – одной из главных технических новинок 1790-х гг., – что привлекало дополнительное внимание. Телеграфное сообщение Массена было опубликовано, например, в американской «Federal Galaxy»: «Суворов разбит – 10 тысяч русских захвачены в плен – решительная победа» [27, Dec. 23, 1799].

Как известно, Суворов был вынужден покинуть Швейцарию не в результате мнимой французской победы, а из-за конфликта с австрийским гофкригсратом. Сам полководец надеялся взять реванш: «Я не отступаю, потому что не знал слова отступление во всю мою жизнь, как и не знал оборонительной войны... Я выступаю на зимние квартиры, чтобы отдохнуть и подготовить русские войска к службе обоим союзным императорам возможно быстрее» (цит. по: [8, с. 18]). Эти надежды не сбылись.

Комментарий «Annual Register» был сочувственным: «Можно было бы наполнить колодец горькими сожалениями, с которыми он смотрел на свои надежды, приведшие его в Швейцарию и погибшие из-за ошибок других. Его можно извинить, если он встретил этот удар фортуны несколько несдержанно» [13, 1799, р. 270].

Карикатура Джона Коуза «Великан Глотаю-Всё извергается, или Французская говядина слишком горяча для медвежьего желудка» (29 октября 1799 г.) [19] проявляла куда меньше симпатии к союзнику. Здесь на самом деле тот же «гиллреевский» образ, но предельно шаржированный. Суворов изображен все с той же лысиной и теми же усами, в тех же сапогах причудливого фасона, в каких он был на карикатуре Роулендсона. Из своей гигантской глотки персонаж извергает французских солдат вместе со своими наградами, причем данными именно за те заслуги, которые британская пресса клеймила как преступления. На лентах надписи: Варшава, Прага, Измаил (и не совсем понятно почему – Мальта). Французские армии падают перед фельдмаршалом на колени, но не в страхе, а с насмешкой. На заднем плане австрийцы уже танцуют вокруг «столпа свободы», увенчанного сияющим фригийским колпаком. Слева от Суворова изображен Массена – великокоренного роста, но не шаржированной внешности. Он уже нанес сабельный удар по лбу великана и явно готов его прикончить. Массена презрительно говорит: «Что, генерал, ваш желудок не принимает французское рагу? Прочиститесь еще немного». Обращаясь к своим солдатам, он прибавляет: «Да, проявите к нему такое же уважение, как к самому императору». Суворов в ответ признает силу противника: «Будь проклят этот Массена, он дал мне такую дозу, что меня тошнит всем, что я принял. Эти безделушки так плохо выходят, что я, право, думаю, они меня задушат!!! Будь проклято ваше почтение».

В созданном английскими карикатуристами образе Суворова нет или почти нет реальных черт. Они создают предельно мифологизированную традицию изображения. Русский полководец появляется в двух основных ипостасях. Первый образ – восточный воитель, брутальный, безжалостный, чуждый европейской цивилизации.

Ориентализирующим мотивом в его визуальной характеристике служит меховая отделка одежды и сапог, иногда меховой плащ. Характерна также большая меховая шапка с черепом и костями, на самом деле заимствованная у гусар Фридриха II. Второй образ – великан-людоед, Генерал Глотка. В обоих образах причудливо сочетаются восхищение победами союзника по антифранцузской коалиции и традиционная для Англии русофobia.

Библиографический список

1. Богданов, А. П. Суворов / А. П. Богданов. – Москва: Вече, 2014. – 448 с.
2. Булгарин, Ф. В. Воспоминания Фаддея Булгарина: отрывки из виденного, слышенного и испытанного в жизни: [ч. 1–6] / Ф. В. Булгарин. – Санкт-Петербург: тип. Карла Крайя, 1846–1848.
3. Гулиа, Д. Г. К истории Восточного вопроса: Русско-турецкая война 1806–1812 гг. и Англия / Д. Г. Гулиа. – Сухуми: Алашара, 1978. – 112 с.
4. Кипнис, Б. Г. Непобедимый. Жизнь и сражения Александра Суворова / Б. Г. Кипнис. – Санкт-Петербург: Питер, 2022. – 624 с.
5. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство – СПб, 1994. – 399 с.
6. Мадариага, И. де. Екатерина Великая и ее эпоха / И. де Мадариага. – Москва: Омега, 2006. – 448 с.
7. Рапорт генерал-аншефа А.В. Суворова князю Г.А. Потемкину о штурме Измаила // Военно-исторический журнал. – 1941. – № 4. – С. 127–132.
8. Савинкин, А. Е. Надежно защищать Россию победами с честью и славою: актуальное наследие генералиссимуса Александра Васильевича Суворова / А. Е. Савинкин // Военный академический журнал. – 2020. – №3(27). – С. 5–22.
9. Успенский, В. М. Имперский шаг Екатерины. Россия в английской карикатуре XVIII в. / В. М. Успенский, А. А. Россомахин, Д. Г. Хрусталев. – Санкт-Петербург: Издательство «Арка», 2016. – 288 с.
10. Французская буржуазная революция 1789–1794 гг. / под редакцией В. П. Волгина и Е. В. Тарле. – Москва –Ленинград: АН СССР, 1941. – 849 с.
11. Шекспир У. Ричард III. Акт I. Сцена вторая (пер. М. Донского).
12. «Я берег покидал туманный Альбиона...»: Русские писатели об Англии. 1646–1945 / составители О. А. Казнина, А. Н. Николюкин. – Москва: РОССПЭН, 2001. – 648 с.
13. Annual Register, Or a View of the History, Politics, and Literature for the Year (London). 1795–1810.
14. Anonyme. Le jeu de Pharaon politique. – URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1871-1209-4962 (дата обращения: 8.02.2024).
15. Atkinson J.A. General Field Marshall Alexander Vasilovitch Souvorow-Rymnikski. – URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_2010-7081-3499 (дата обращения: 8.02.2024).
16. Bath Chronicle. 1771–1791.
17. Belvidere Standard (Belvidere, Illinois). 1879.
18. Bottrell W. Traditions and Hearthside Stories of West Cornwall: 3 vols. – Penzance: W. Cornish, 1870. – Vol. 1.
19. Cawse J. The great swallow all!!! Disgorging or French bullie [bouilli] too hot for the bears stomach. – URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-12562 (дата обращения: 8.02.2024).

20. *Cruikshank I.* A monstrous stride. – URL:
https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1869-1009-27 (дата обращения: 8.02.2024).
21. *Cruikshank I.* General Swallow, towing the French directory into Russia!! – URL:
https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-12523 (дата обращения: 8.02.2024).
22. *Cruikshank I.* Genl. Swallow destroying the French army. – URL:
https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_J-4-199 (дата обращения: 8.02.2024).
23. *Cruikshank I.* Royal recreation. – URL:
https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-6401 (дата обращения: 8.02.2024).
24. *Cruikshank I.* The enraged politician or the Sunday reformer or a noble belman crying stinking fish. – URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-12539 (дата обращения: 8.02.2024).
25. *Cruikshank I.* The Russian colossus. – URL:
https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-12547 (дата обращения: 8.02.2024).
26. *Daumier H.* Le général Giulay taillant ses ennemis en pièces... sur la carte! – URL:
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53023540d> (дата обращения: 8.02.2024).
27. Federal Galaxy (Brattleboro, Vermont). 1799.
28. *Gillray J.* Field Marshall Count Suwarrow-Romniskoy. – URL:
https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1851-0901-981 (дата обращения: 8.02.2024).
29. *Gillray J.* The Magnanimous Minister Chastising Prussian Perfidy. – URL:
https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1851-0901-1198 (дата обращения: 8.02.2024).
30. Ipswich Journal. 1771–1791.
31. Jackson's Oxford Journal. 1791.
32. *Jinks D.* The Satirical Print Trade of Late-Georgian London – An Overview. – URL: <https://thecartoonmuseum.wordpress.com/2020/12/13/the-satirical-print-trade-of-late-georgian-london-an-overview/> (дата обращения: 8.02.2024).
33. Lloyd's Evening Post (London). 1799.
34. *Rowlandson Th.* Something new, or Suwarrow and his looking glass! – URL:
https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1943-1209-5 (дата обращения: 8.02.2024).
35. The Critical Review, Or, Annals of Literature (Edinburgh). 1811.
36. The Derby Mercury. 1791.
37. The Edinburgh Magazine, Or, Literary Miscellany (Edinburgh). 1794.
38. The Gleaner (Wilkes-Barre, Pennsylvania). 1799.
39. *Unknown author.* General Swallow-all-o feasting on a French fricassee!! – URL:
<https://www.loc.gov/item/2004681705/> (дата обращения: 8.02.2024).
40. *Unknown author.* Suwarrow giving the French Directory a taste of the knout!! – URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-12540 (дата обращения: 8.02.2024).
41. *Zamoyski A.* The Last King of Poland. – London: Jonathan Cape, 1992. – 550 p.